УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Ш42

Серия «Шелдон-exclusive»

Sidney Sheldon
THE SKY IS FALLING

Перевод с английского Т.А. Перцевой
Серийное оформление Е.Д. Ферез

Печатается с разрешения Sidney Sheldon Family Limited Partnership и литературных агентств Morton L. Janklow Associates и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Шелдон, Сидни.
Ш42 Рухнувшие небеса : [роман] / Сидни Шелдон ; [пер. с англ. Т.А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 384 с. — (Шелдон-exclusive).

ISBN 978-5-17-088432-2

Над этим кланом американских магнатов и политиков словно довлеет проклятие. И теперь убит еще один из членов могущественного семейства...

Но кто же оборвал жизнь молодого миллиардера? Точнее — кто из его многочисленных врагов?

Амбициозная журналистка начинает собственное расследование и понимает, что, расплетая паутину преступлений, запутывается в сети преступлений новых — и еще более загадочных...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Sidney Sheldon Family Limited Partnership, 2000
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-088432-2

Александре. Ангелу на моем плече

Небо рушится! Небо рушится!

*Чикен Литл**

Покажите мне героя,
и я напишу вам трагедию.

Фрэнсис С. Фицджеральд

---

* Цыпленок, герой английской сказки. В переносном смысле: паникер.

Пролог

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ВСЕМУ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ: ПОСЛЕ ПРОЧТЕНИЯ НЕМЕДЛЕННО УНИЧТОЖИТЬ. МЕСТО: ЗАСЕКРЕЧЕНО. ДАТА: ЗАСЕКРЕЧЕНА

В этом надежно охраняемом подземном зале собрались двенадцать человек, представителей разных стран. Все разместились в удобных креслах, расставленных в шесть рядов с интервалом в несколько футов. Все настороженно прислушивались к оратору.

— Счастлив сообщить вам, что угроза, так глубоко обеспокоившая нас, будет с минуты на минуту устранена. Нет необходимости распространяться о подробностях, поскольку весь мир услышит об этом в ближайшие двадцать четыре часа. Будьте уверены, нас ничто не остановит. Ворота останутся открытыми. Ну а теперь можно начать аукцион. Кажется, я слышу первую заявку? Совершенно верно. Один миллиард долларов. Похоже, предлагают два? Два миллиарда. Три? Три миллиарда, господа.

Глава 1

Вздрагивая на холодном декабрьском ветру, она почти бежала по Пенсильвания-авеню и, не доходя квартал до Белого дома, услышала пронзительный, раздирающий уши вой сирен воздушной тревоги и зловещий гул моторов бомбардировщика, готового вот-вот сбросить на город свой гибельный груз. Она остановилась и застыла в растерянности, словно примерзнув к месту, окутанная красной пеленой ужаса.

Окружающие дома вдруг исчезли, время потекло вспять, и она вдруг снова оказалась в Сараево, в аду рвущихся бомб, растерянных воплей, свиста осколков, грохота падающих стен. И поспешно зажмурилась. Но страшные видения по-прежнему стояли перед глазами. Небо полыхало кроваво-алыми зарницами. Голова раскалывалась от четкого перестука выстрелов, рева самолетов и глухих ударов — шлепков минометных мин. Соседние дома взрывались фонтанами цемента, пыли и кирпичей. Обезумевшие люди беспорядочно метались, пытаясь обмануть смерть. Но тут откуда-то издалека донесся участливый голос:

— Вы нездоровы? Вам плохо?

Она медленно, неохотно подняла веки и облегченно вздохнула. Все знакомо, привычно, спокойно. Она стоит на Пенсильвания-авеню, в неярком сиянии зимнего солнца, и прислушивается. Стихающий гул самолета, вой сирены «скорой помощи»... Вполне мирные звуки так некстати пробудили неприятные воспоминания.

— Мисс, с вами все в порядке?

Она заставила себя вернуться в настоящее. Долго еще будут ее мучить призраки былого?!

— Да... Все... все нормально. Ничего страшного. Спасибо.

Вместо того чтобы спокойно уйти, мужчина уставился на нее.

— Погодите! Вы Дейна Эванс! А ведь я ваш поклонник! Каждый вечер смотрю канал WTN. Видел все ваши репортажи из Югославии! — тараторил он радостно. — Должно быть, это так здорово: очутиться в гуще событий, освещать бои прямо с места действий!

— Да, — едва выдавила Дейна. В горле пересохло, губы едва не трескались.

Да... это так здорово — видеть, как людей прямо на твоих глазах разрывает в клочья, и находить трупы младенцев в колодцах, наблюдать, как по красной от крови реке плывут лохмотья человеческой плоти... К горлу подступила неудержимая тошнота.

— Извините, я спешу, — пробормотала она и быстро ушла.

Дейна Эванс вернулась из Югославии всего три месяца назад — воспоминания были еще слишком свежи, и сейчас она словно попала в иное измерение. В нереальный, почти сказочный мир, где люди не бо-

ятся ходить днем по улицам, громко смеяться, где поют птицы и шумят деревья. В Сараево не было ничего, кроме ужаса. Только стрельба, взрывы, разрушения и предсмертные вопли.

Джон Донн был прав. Человек — вовсе не остров. То, что случается с одним, происходит со всеми остальными. Все мы сделаны из глины и звездной пыли. Разделяем одни и те же мгновения времени. Всемирная минутная стрелка начинает свой беспощадный разбег к следующему мгновению.

В Сантьяго обезумевший дед насилует десятилетнюю внучку…

В Нью-Йорке молодые любовники целуются при свечах…

В Бельгии семнадцатилетняя мать рожает идиота…

В Чикаго пожарный рискует жизнью, чтобы вытащить кошку из горящего дома…

В Сан-Паулу на матче по американскому футболу сотни болельщиков затоптаны обезумевшей толпой, когда рухнули трибуны…

В Пизе мать плачет от радости, наблюдая, как ее ребенок делает первые шаги…

Все это и бесчисленное множество других событий происходит, начинается, заканчивается, возникает и исчезает за каких-то шестьдесят секунд. Но время продолжает неумолимо бежать, пока наконец не посылает нас в непознанную, неизведанную вечность...

В свои двадцать семь Дейна, бесспорно, могла считаться красавицей: стройная фигура, угольно-черные волосы, большие умные серые глаза, личико

сердечком и теплый заразительный смех. Дочь полковника, инструктора по новейшим видам вооружения, кочевавшего с базы на базу по приказу командования, она росла настоящей дочерью полка, и походная неустроенная жизнь привила ей вкус к приключениям. Ранимая и в то же время бесстрашная — совершенно неотразимое, бьющее наповал сочетание. За год, проведенный Дейной в Югославии, где она, военный корреспондент, освещала боевые действия, телезрители всего мира были очарованы и покорены прелестной, молодой, энергичной женщиной, не боявшейся лезть в гущу боя, дерзавшей ежедневно бросать вызов смерти и разрушению, чтобы поведать людям о страшных буднях разоренной войной страны. И теперь, где бы она ни оказалась, за спиной слышался шепоток: Дейна вмиг стала знаменитостью. Но слава лишь тяготила ее.

Проходя мимо Белого дома, Дейна взглянула на часы и, поняв, что опаздывает, прибавила шагу.

Четыре здания мультимедийного синдиката «Вашингтон трибьюн энтерпрайзиз» растянулись на весь квартал Северо-Западной Шестой улицы. В первом помещалась типография, во втором — издательство, третье было административным. Четвертое принадлежало телевещательному комплексу. Телестудии «Вашингтон трибьюн» занимали шестой этаж. Здесь всегда бурлила кипучая деятельность. В стеклянных клетушках, набитых людьми, день и ночь стрекотали клавиатуры компьютеров. Факсы десятков агентств непрерывно выплевывали последние новости со всех концов планеты. Размах операций никогда не переставал поражать Дейну.

Именно здесь она встретила Джеффа Коннорса. Перелом руки — несчастный случай в горах — вынудил знаменитого питчера* «игры звезд»** уйти из спорта. Теперь Джефф вел спортивные репортажи в прямом эфире и ежедневную колонку для синдиката «Вашингтон трибьюн». Высокий, подтянутый тридцатилетний мужчина, с мальчишеской улыбкой и неотразимым обаянием, он легко обзаводился друзьями, и окружающих тянуло к нему как магнитом. Джефф и Дейна познакомились, влюбились и поговаривали о свадьбе.

Спустя три месяца после возвращения Дейны из Сараево события словно покатились под гору и обстановка вмиг и бесповоротно изменилась. Лесли Стюарт, бывшая владелица «Вашингтон трибьюн», продала свои акции, и корпорация перешла во владение международного медиамагната Эллиота Кромвелла.

Утреннее совещание с Мэттом Бейкером и Эллиотом Кромвеллом должно было вот-вот начаться. В приемной Дейну приветствовала рыжеволосая секс-бомбочка Эбби Лассман, референт Мэтта.

— Они уже ждут, — прошипела она.

— Спасибо, Эбби, — вздохнула Дейна, направляясь к угловому офису.

— Мэтт... Эллиот...

— Ты опоздала, — пробурчал Бейкер, седой коротышка лет пятидесяти — ворчливый, не терпящий возражений медведь, — впрочем, грубость и нетер-

---

* Игрок, подающий мяч в бейсболе.

** Игра бейсбольных команд, составленных из лучших игроков-профессионалов; проводится в конце сезона.

пимость искупались блестящим прозорливым умом. Приземистый неряха в вечно измятых костюмах, выглядевших так, словно он спал в них. Дейна сильно подозревала, что так оно и было. Но, несмотря на внешность и бесцеремонные манеры, Мэтт был бессменным директором WTN, телевизионного канала «Вашингтон трибьюн энтерпрайзиз».

Шестидесятилетний Эллиот Кромвелл был полной противоположностью Мэтту — живой, обаятельный, излучающий дружелюбие и благожелательность. На гладком лице сияла неизменная улыбка. Всему свету было известно, что состояние Кромвелла огромно, но никто не знал, как именно он приобрел свои миллиарды. По этому поводу существовали десятки догадок и предположений — причем далеко не всегда лестных. В журналистской среде, где основной целью была добыча информации, Эллиот Кромвелл оставался загадкой.

— Мэтт сообщил, что вы снова побили все рекорды. Ваш рейтинг растет с каждым днем, — заметил он.

— Рада это слышать, Эллиот.

— Дейна, я каждый вечер слушаю несколько выпусков новостей, но ни один не может сравниться с вашим. Сам не знаю почему, но я не могу оторваться от телевизора.

Дейна могла точно объяснить Кромвеллу, в чем причина. Другие ведущие не говорили, а вещали, обращаясь к безликой аудитории, беседовали не с публикой, а на публику. Дейна решила стать своей в каждом доме. Выходя в эфир, она мысленно обращалась то к одинокой вдове, то к беспомощному калеке, не покидавшему постели, то к одинокому коммивояжеру, оказавшемуся вдалеке от семьи. Ее со-

общения звучали тепло и интимно, и зрители все чаще предпочитали слушать канал WTN.

— Насколько я понял, сегодня у вас знаменитый гость, — вставил Мэтт Бейкер.

— Гэри Уинтроп, — кивнула Дейна.

Гэри Уинтроп считался Сказочным Принцем Америки. Молодой, красивый, обаятельный и к тому же отпрыск одной из самых известных династий.

— Он терпеть не может всяческой шумихи, — удивился Кромвелл. — Каким образом вы добились его согласия на интервью?

— У нас общее хобби, — призналась Дейна.

Кромвелл удивленно поднял мохнатые брови.

— В самом деле?

— Честное слово, — улыбнулась Дейна. — Я люблю импрессионистов, особенно Моне и Ван Гога, а он обожает их собирать. А если серьезно, я уже беседовала с ним раньше, и мы успели подружиться. Сначала мы дадим запись его пресс-конференции, которую освещаем днем, а уж потом — интервью.

— Превосходно, — просиял Кромвелл.

Весь следующий час они обсуждали новую передачу «Криминал. Следы и улики», посвященную самостоятельному расследованию преступлений, которую должна была снимать и вести Дейна. Цель при этом преследовалась двойная: исправить причиненную несправедливость и пробудить в публике интерес к разгадке давно забытых злодеяний.

— В эфире и без того полно шоу подобного рода, — предупредил Мэтт, — так что конкуренция достаточно велика. Нужно начать с сенсации. Чего-то захватывающего. Такого, что сразу же привлечет внимание публики, и...

Из переговорного устройства донесся голос Эбби:

— Прошу прощения, звонят мисс Эванс. Из школы Кемаля. Судя по всему, дело срочное.

Мэтт Бейкер взглянул на Дейну:

— Первая линия.

Пытаясь унять стук сердца, Дейна дрожащей рукой схватила трубку.

— Алло... с Кемалем все в порядке? Понятно... Да... хорошо. Я немедленно приеду.

— Что случилось? — встревожился Мэтт.

— Меня просят немедленно забрать Кемаля.

Эллиот озабоченно нахмурился.

— Того мальчика, что вы привезли из Сараево?

— Его.

— Невероятная история.

— Да, — неохотно выдавила Дейна.

— Кажется, он был беспризорником?

— Совершенно верно, — кивнула она, начиная раздражаться.

— Он еще, кажется, подцепил какую-то заразу? — не отставал Эллиот.

— Нет, — твердо ответила Дейна, до сих пор избегавшая говорить о тех страшных днях. — Кемаль потерял руку при бомбежке.

— И вы его усыновили.

— Официально — пока нет. Но собираюсь. Пока я его опекун.

— Что ж, поезжайте. Обсудим «Криминал» позже.

Приехав в среднюю школу Теодора Рузвельта, Дейна немедленно направилась в кабинет заместителя директора Веры Костофф. Вера, изможденная, седая, преждевременно постаревшая женщина лет

пятидесяти пяти, оказалась на месте. Напротив нее сидел Кемаль. Для своих двенадцати лет он выглядел чересчур маленьким, худым и бледным. Только упрямый подбородок и взъерошенные светлые волосы выдавали своевольную, свободолюбивую натуру. Пустой правый рукав небрежно свисал ниже колен. Стены неуютной комнаты, казалось, пригибали к земле его тощее тельце. Общая атмосфера была явно натянутой.

— Здравствуйте, миссис Костофф, — жизнерадостно приветствовала Дейна. — Кемаль!

Кемаль продолжал упорно смотреть в пол.

— Насколько я поняла, возникла какая-то проблема, — продолжала Дейна.

— К сожалению, мисс Эванс.

Она протянула Дейне листок бумаги. Та с недоумением уставилась на ровные строчки.

Vodja, pizda, zbosti, fukati, nezakonski otrok, umreti, терес.

— Н-не понимаю, — ошеломленно пробормотала она. — Ведь это сербские слова, не так ли?

— Именно, — сухо подтвердила миссис Костофф. — К несчастью для Кемаля, я тоже оказалась сербиянкой, так что ему не повезло. Все эти выражения он употребляет в школе. — Обычно бесстрастное лицо Веры на этот раз возбужденно пылало. — Поверьте, мисс Эванс, даже сербские дальнобойщики так не выражаются, и я не допущу, чтобы маленький мальчик сыпал подобными ругательствами. Кемаль обозвал меня зассыхой.

— За?.. — не поняла Дейна.

— Я понимаю, что в этой стране он недавно, все для него ново, и пыталась быть снисходительной,

но его... его поведение возмутительно! Он постоянно затевает драки, а когда я сегодня утром сделала ему замечание, оскорбил меня. Это уж слишком!

— Вы, разумеется, знаете, как трудно ему в новой обстановке, миссис Костофф, — тактично заметила Дейна, — и...

— Я уже сказала, что готова сделать скидку, но он безбожно испытывает мое терпение.

— Ясно, — вздохнула Дейна, глядя на Кемаля. Но тот по-прежнему угрюмо смотрел вниз.

— Надеюсь, этот инцидент будет последним, — заключила миссис Костофф.

— Я тоже на это уповаю, — кивнула Дейна.

— Сейчас я найду вам его табель.

Миссис Костофф открыла ящик стола, вынула табель и протянула Дейне. Та с облегчением поблагодарила.

По пути домой Кемаль молчал.

— Что мне с тобой делать? — сетовала Дейна. — Почему ты вечно ввязываешься в потасовки да еще употребляешь такие слова?

— Я понятия не имел, что она говорит по-сербски.

Открыв дверь квартиры, Дейна предупредила:

— Мне придется вернуться на студию, Кемаль. Ничего, если побудешь один?

— Аск!

Услышав впервые ответ такого рода, Дейна посчитала, что Кемаль ее не понял, но потом быстро научилась понимать молодежный жаргон. «Аск» означало «да», «завязать шнурки» — остаться дома без родителей, «козебака» — сексуальная, привлекательная, яркая девушка. Положительное отношение